

**ПРАВОСУДИЕ ДЛЯ
«МОРСКОГО
КОТИКА»**

ЭМИ ГАМЕТ

Автор бестселлеров издания USA Today

ПРАВОСУДИЕ ДЛЯ «МОРСКОГО КОТИКА»

AMY GAMET

Translated by
PAVEL KOZLOV

СОДЕРЖАНИЕ

Согласие на рассылку.

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Глава 14

Глава 15

Глава 16

Глава 17

Глава 18

Глава 19

Глава 20

Глава 21

Глава 22

Глава 23

Глава 24

Глава 25

Глава 26

Глава 27

Глава 28

Глава 29

Глава 30

Глава 31

Глава 32

Глава 33

Глава 34

Книги Эми Гамет

На прицеле у «морского котика» Глава 1

На прицеле у «морского котика» Глава 2

На прицеле у «морского котика» Глава 3

Об авторе

СОГЛАСИЕ НА РАССЫЛКУ

**Подпишитесь на рассылку информации о творчестве Эми
Гамет**

Логан О'Мэлли работал на кучку мудаков.

Он взял свою текилу и покручивал стакан, глядя на выпивку так, будто она может повернуть время вспять, помочь ему забыть все новости, которые выбили у него на хрен почву из-под ног.

Джакс и Ковбой убили морского котика. Одного из своих. Бойца Группы командос по имени Гаррисон Коул.

Вроде как.

Он залпом прикончил остаток выпивки.

Теперь-то он понял, что был дураком, глядя на них снизу вверх.

Несмысленышем.

Наивным пацаном.

Джакс и Ковбой усадили его в кабинете Ковбоя, плотно закрыв дверь, хотя остальная часть команды была в это время на задании в Дубае. По словам Джакса, им предъявлен иск. Возбуждено гражданское судопроизводство против них двоих из-за смерти человека в результате противоправных действий.

Но Логана не столько расплющила сама новость, сколько выражение лица Джакса.

На нем было ноль эмоций. когда он рассказывал подробности о смерти Коула. Вообще никаких. Командир Группы коммандос говорил об этом обыденно, как если бы речь шла о сломанном факсе или о том, что у него закончилась копирка.

Он сохранял ледяное спокойствие, что напрочь покорило Логана.

Нет уж.

Слишком подозрительно.

Бармен плеснул ему очередную порцию выпивки.

Как правило, Логан не доверял своей интуиции. Его конек — анализ и доказательства, рацию и логика. Наука. Но когда он сидел в том кабинете и слушал Джакса, эмпат в нем просто бушевал.

Они сотворили это.

Джакс и Ковбой прикончили на хрен одного из своих.

Скорее всего, Логан вообще не узнал бы об этом, если бы им не понадобилась его помощь.

Вернее, не *им* была нужна его помощь.

А судье штата Энтони Ройсу.

За спиной стучали и падали в лузы бильярдные шары, Логана тупо уставился на бутылки со спиртным, стоявшие на полке перед ним. В баре воняло табаком как в те времена, когда курить еще разрешалось. Там было затхло и мерзко, как и на его встрече час назад, кондиционер едва охлаждал липкий воздух.

После этой сносящей крышу беседы с Джаксом и Ковбоем его привели в переговорную комнату, где его уже поджидал судья Ройс. На фоне этой комнаты он выглядел чертовски респектабельно, хоть снимай с ним рекламный ролик юридической фирмы.

Вот там-то и вылезло все грязное белье наружу.

Джакс и Ковбой объяснили, что Ройс — судья, который снял с них уголовные обвинения, и теперь ему угрожают смертью.

И Логан начал подумывать об увольнении. Его командиры ничем не лучше тех говнюков, с которыми всегда боролась Группа командос.

Ты же можешь вернуться в АНБ.

Блин, да работы для него везде полно. Проблема вовсе не в этом. Проблема в том, что он все еще хочет работать в этой Группе, там, где все горой стоят друг за друга и борются за справедливость.

В эту минуту он просто ненавидел себя. Ненавидел свою слепую веру в этих людей. Неудивительно, что другие парни относятся к нему как к десятилетнему пацану. Потому что он ведет себя как несмышленный подросток.

Да, он много сил отдает занятиям с Хоком — владение разными видами оружия, тренировки по военной стратегии. Но хотя он и говорит себе, что это просто из любопытства, на самом деле он хочет стать таким же как другие бойцы, на которых он равняется. Особенно как Джакс.

Джакс, который сейчас сидит через дорогу в штабе Группы командос с судьей Ройсом и, видимо, объясняет, как все произошло, на случай, если Ройса вызовут для дачи показаний по гражданскому делу. Какие-то игры дьявола.

Но у тебя же есть выбор.

Можно как ни в чем не бывало сотрудничать с Ройсом по этому делу, а можно подать заявление об увольнении.

Он сделал еще один глоток текилы.

Увольняюсь. Да. И к черту все. Немедленно.

Больше никакой Группы командос, никакого Джакса и никаких попыток стать своим среди тех, кто и внимания-то его

не достоин.

Уличный шум стал слышнее. Логан повернулся и увидел, что в бар вошел Джакс. Он сел рядом с Логаном и заказал виски.

«Ты как, в порядке?», — спросил он.

«После того, как я узнал, что вы убили человека?».

«Я же рассказал тебе, как дело было».

«Ну да, как же. Просто несчастный случай. Никто не застрахован».

«Дело не во мне и не в Ковбое. Речь идет о Ройсе. Кто-то причастный к этому делу хочет его смерти. Вот о чем тебе надо думать, а не о том, что случилось за много лет до твоего появления у нас и никак тебя не касается».

«Понятно, Ройс. Человек, который ведет себя как твой близкий друг, но на самом деле является судьей, отклонившим обвинения в убийстве, выдвинутые против тебя и Ковбоя».

«Тогда он не был моим другом».

«Потому что его бы смешали с дерьмом, если бы он помог своим друзьям выйти сухими из воды».

Джакс с грохотом поставил стакан на стойку.

«Я все еще один из командиров этой Группы. Не забывайся!».

Логан понимал, что перегибает палку, но, похоже, никак не мог остановиться, перестать ковыряться в давнем прошлом, где таилась вина Джакса.

Теперь, когда он знал, что его герой такой же человек из плоти и крови, ему надо было обрести твердую почву под ногами. Надо было узнать все, что Джакс утаивает от него.

«Я не хочу работать на человека, которого не уважаю».

Джакс какое-то время пристально смотрел на него.

«Это была случайная перестрелка».

Логан наклонился поближе.

«Расскажи мне, что, черт побери, на самом деле там произошло, или я ухожу».

Взгляд Джакса устремился куда-то вдаль, молчание затягивалось, превращаясь в неловкую пустоту. Наконец он тихо сказал:

«У нас не было выбора».

И посмотрел Логану прямо в глаза.

«Мы сделали это, потому что у нас не было выбора».

«И что потом?».

Джакс покачал головой.

«Все, что тебе надо знать, это то, что Ройс ни в чем не виноват. А теперь кто-то хочет его смерти, и это наша с Ковбоем забота. Если бы мы могли обойтись без тебя, мы бы так и сделали. Но именно ты, Логан, с твоими мозгами, можешь нам помочь. Так что решай — доверяешь ты мне или нет».

«Вот тут ты ошибаешься, Джакс. Это ты решай — доверяешь ты мне или нет».

В окне за спиной Джакса полыхнула яркая вспышка, настолько яркая, что едва не ослепила Логана.

«Ложись!» - крикнул Логан и, пригнув голову, столкнул Джакса на пол. Раздался грохот, за ним ударная волна вдребезги разнесла окно в баре.

Кто-то истерически кричал.

«Бежим, шустро!» — рявкнул Джакс, но Логан и так уже был на ногах и проскочил мимо Джакса, доставая на ходу пистолет. Они выбежали из полутьмы бара в ослепительно солнечный день — над пылающим седаном клубился черный дым, пламя высотой футов пятнадцать поднималось в небо.

Под машиной сработала бомба.

В окне машины можно было различить чью-то охваченную пламенем фигуру. Логан инстинктивно бросился к машине, чтобы помочь жертве выбраться из нее. Из машины, будто из разверзшихся врат ада, рвался наружу нестерпимый жар. Логан попробовал открыть дверцу, но тут же отдернул руку, получив ожог.

Сзади к нему подскочил Джакс и крикнул в ухо, оттаскивая Логана от машины:

«Назад! Спасать уже поздно».

Но Логан не мог оторвать глаз от горящего человека, который погибал прямо у него на глазах.

«О, господи!, — крикнул Джакс. — Глянь на номерной знак! Взгляни на этот гребаный номерной знак!».

Логан внимательно посмотрел на кусок обгоревшего металла и прочел единственное видневшееся там слово.

Судья.

«Это Ройс, — сказал Джакс, едва сдерживая слезы. — Этот ублюдок добрался до Ройса».

Повалил ядовитый дым, Логан отшатнулся назад. В нос бил запах бензина и горелого мяса, к горлу подступила тошнота.

Вдали завывали сирены.

Идти было некуда, делать было нечего, оставалось только стоять там и смотреть, как горит машина.

Примчались пожарные и стали заливать огонь, пока от машины не остался только обгоревший черный остов.

И то, что осталось от человека.

Логан никогда не сталкивался со смертью так близко, никогда не видел, как она выскакивает из глубин ада и своими скрюченными пальцами утаскивает кого-нибудь с собой. Он

думал о человеке, с которым только что познакомился в штабе, и вот перед ним уже его обгоревший, залитый водой скелет.

Он согнулся пополам, и его вырвало.

Краем глаза он увидел ботинки Ковбоя.

«Выясни, кто это устроил», — сказал Ковбой.

И тяжело вздохнул.

«Я знаю, что ты считаешь нас преступниками. Вижу это по твоим глазам. Но судья-то в чем виноват, чтобы вот так погибнуть».

Логан выпрямился и посмотрел на него. По голосу Ковбоя было понятно, что он потрясен. Что ему крайне жаль, что все так вышло.

«Он был невинным человеком, который всю жизнь боролся за победу добра над злом, и вот какой-то подлец сжег его заживо. Я знаю, что твое чувство справедливости кипит сейчас в тебе».

Ковбой махнул рукой на то, что осталось от машины и от того, кто был за рулем.

«Вот от этого надо кипеть и клокотать от злости. Вот это и есть величайшая несправедливость. Помоги нам поймать этих тварей, даже если мы с Джаксом уже не годимся в твои герои».

И непонятно, чего в этих словах было больше. Просьбы? Требования?

К ним подошел Джакс и посмотрел на Логана тем леденящим взглядом, который всегда напрягал его, но на этот раз был полон решимости и душевной боли.

«Ты с нами?», — спросил Джакс.

Он нужен им. Он неотъемлемая часть этой команды, жизненно важный винтик общего механизма, который найдет убийцу судьи Ройса.

И Логан понял, что остается в Группе. Он найдет виновного в этом преступлении и сделает все, что в его силах, для его ликвидации.

Он вздернул подбородок.

«Да».

«Отлично».

Джакс указал на камеры наблюдения.

«Мне нужны видеозаписи с этих камер, срочно».

Джемма Фарадей припарковалась и открыла дверцу машины; на нее тут же пахнуло жаром, как из раскаленной духовки. Солнце нещадно припекало, все тело было мокрым от пота, шелковая блузка прилипла к спине еще после энергичной пробежки от здания суда до машины.

Девятый день небывалой жары в Атланте, и конца этому не видно, просто дышать нечем.

Она стучала по тротуару каблучками, направляясь к дому престарелых, здание которого подрагивало словно мираж в поднимающемся от асфальта палящем мареве. Ей припомнились вчерашние новости: число погибших от жары превысило дюжину, большинство из них пожилые люди.

Она прошла через вращающуюся дверь и попала в вестибюль, где леденящий воздух кондиционер был столь же желанным, насколько нежеланным был запах старости. Старики все еще цеплялись за жизнь.

Делали вид, что все еще живы.

Проходя мимо, она улыбнулась знакомой медсестре.

«Привет, Лори».

«Он ждет вас».

Да он даже не знает, кто я такая.

Она стиснула зубы, чтобы не сболтнуть лишнего, и пошла дальше, сказав себе, что медсестра просто проявила вежливость.

Пик. Пик. Пик. Пик.

Черт побери!. Она опаздывает, любимая программа новостей отца уже давно началась. На работе ее ждала куча дел, которые не особо-то терпели отлагательства.

Не стоит тебе больше ходить сюда.

Эту назойливую мысль освободиться от обузы нашептывал ей сидящий на плече дьявол. Какой смысл навещать отца, если он даже не узнает ее?

Потому что я знаю, кто он, и люблю его.

В этом и был весь смысл. Она будет рядом с отцом до конца его дней. Это крайне важно. Возможно, важнее всего в ее жизни.

И это было правдой. Она была единственным ребенком Ала и Беверли Фарадей, которые и сами тоже были единственными детьми. После смерти матери отец остался ее единственным во всем мире родным человеком.

Больше никого у нее не было — ни второй половинки, ни мужа, ни бывшего. Случившиеся один раз серьезные отношения закончились ничем много лет назад, от чего она чувствовала себя более сильной, но при этом более одинокой и совсем уж более печальной.

Она вошла в комнату отца, как всегда пораженная ее монотонным цветом. Все в бежевых тонах и немного оттенков белого, а она помнит, как отец любил яркое разноцветье.

Это было хорошее место. Лучшее из тех, что можно найти за деньги; ее банковский счет явно свидетельствовал об этом. И

все же его комната представляла собой всего лишь несколько квадратных метров, отрезанных от остального мира — его тесный автономный мирок.

Она смотрела на него — он дремал и казался еще меньше, чем прежде. Она коснулась рукой его седых волос, его глаза открылись, в них отразилось замешательство.

Она расстроилась. Она никак не могла привыкнуть к этому взгляду.

В прошлом году он еще узнавал ее, хотя бы через раз. Бывали даже дни, когда они могли поговорить о прецедентном праве или о последнем вынесенном ею приговоре — он разбирал существо решения, как адвокат дьявола, которым он по сути и был.

У тебя талант юриста, моя маленькая Джемма.

Она сглотнула подступивший к горлу комок и включила телевизор.

«Время новостей. Ты любишь их смотреть».

По телевизору уже перешли к прогнозу погоды.

«Пропустили начало», — проворчал отец.

«Так ты спал».

«Да не спал я».

Она достала ноутбук, слушая вполуха, что говорят по телевизору. Все одно и то же. Адское пекло, и конца ему не видать. Летом в Атланте всегда стоит жара, но на этот раз не просто жарко, а чистое пекло, на улице можно стать цыпленком-гриль, и это ужасно бесит.

В ее почтовом ящике оказалось больше сотни непрочитанных сообщений. Она тяжело вздохнула, одним ухом слушая, что бубнят по телевизору.

«Похоже, мы допустили ошибку, когда сообщали сегодня о машине, сгоревшей в центре Атланты. Вот снова изображение, которое мы показали в начале часа: взрыв, который, как мы сообщили, привел к гибели судьи штата Энтони Ройса».

Джемма резко вскинула голову. На экране пожарные тушили пылающий автомобиль. Все звуки в комнате вдруг стали громче, будто охватившая ее паника обострила слух.

Ройс, который когда-то сказал, что любит ее.

Ройс, который солгал и разбил ей сердце.

Ройс, на которого она смотрела свысока каждый раз, когда их профессиональные пути пересекались, а это случалось весьма часто.

Ведущий прочистил горло.

«Похоже, опять вышла ошибка. В автомобиле была Барбара Ройс, жена Энтони Ройса. В Мемориальной больнице Грейди констатировали ее смерть».

«Боже мой!», — прошептала она, прижимая руку к груди.

Знакомое чувство вины камнем повисло на душе. Когда-то она обидела жену Ройса. Поставила ее в неловкое положение. Унизила ее. И вот теперь ее нет в живых.

Прошлой осенью она видела Барбару на губернаторском балу, поймала на себе взгляд этой женщины постарше возрастом, которая смотрела на нее из другого конца зала. Они встретились глазами и несколько мгновений смотрели друг на друга, такая вот молчаливая дуэль.

Господи, как же мне теперь жаль.

Джемма представила себе Барбару в этой машине, охваченную пламенем. Тот ужас, который она испытала и который не пережила. И еще же девочки! Какой страшный удар для них.

«К тому же, как ни странно, ФБР сообщает, что судья Ройс был похищен с тротуара возле места взрыва двумя мужчинами, когда он бежал к горящему автомобилю. Департамент полиции опубликовал видео похищения, снятое камерой наблюдения расположенного там предприятия».

На экране появилось изображение тротуара и как двое мужчин, одетых во все темное, выпрыгивают из фургона светлой окраски. Справа от них спешит мужчина со знакомой походкой Ройса. У Джеммы просто отвисла челюсть при виде того как эти двое хватают его и заталкивают в фургон.

«Тихий ужас», - не сдержалась диктор.

«И не говори, Джанет. Власти просят всех, у кого есть информация об этом преступлении, звонить в отдел по борьбе с преступность».

Конечно, у Ройса были враги, включая и ее саму. Но чем может быть вызвано похищение человека?

Может, он тоже уже мертв.

Она трясущимися руками закрыла ноутбук. Надо выбираться отсюда, возвращаться в офис и узнать все, что можно, там. На работе наверняка знают побольше, чем сообщают в новостях.

Как же она, черт возьми, пропустила сплетни этим утром?

Так ты же заперлась в кабинете и работала.

Она всегда была занята работой и особо ни с кем из сотрудников не общалась. Надежнее иметь кофеварку в своем кабинете. Легче держать у себя бутылки с водой, чем встречаться с коллегами.

«Ну, мне пора».

«Рад был повидаться», — сказал отец.

«Я тоже, папа».

Она встала и быстрым шагом направилась к двери, бросив
через плечо:

«До завтра».

You've Just Finished your Free Sample

Enjoyed the preview?

Buy: <http://www.ebooks2go.com>